УДК 908

НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. И ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НОВОМЕТОДНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

М.М. Гумеров

Московский городской педагогический университет,
Самарский филиал
Самара, Российская Федерация
marsello1812@gmail.com

Исламское образование в Самарском регионе на рубеже XIX–XX вв. постепенно изменяется: наряду с кадимистской (старометодной) системой образования распространение получает джадидское (новометодное). В статье на основании неопубликованных архивных источников из фондов Самарского губернского правления, Центрального государственного архива Самарской области в фокусе внимания оказываются наиболее значимые джадидские учебные заведения Самарской губернии.

Появление и развитие джадидских школ в конце XIX – начале XX вв. рассматриваются через призму источников их финансирования. В начале XX в. в Самарской губернии заметно растет число новометодных заведений, что в значительной степени было связано с изменившейся финансовой ситуацией в мусульманских сообществах Волго-Уральского региона – появлением слоя буржуа, готового финансировать деятельность образовательных учреждений нового типа.

Исследование подтверждает, что главными источниками финансирования как кадимистских, так и джадидских учебных заведений Самарской губернии служили пожертвования прихожан и отдельных крупных благотворителей, что доказывает существование различных идеологических подходов к вопросу о роли религиозного образования и его месте в развитии уммы в среде волго-уральских мусульман в изучаемый период.

Ключевые слова: кадимизм, джадидизм, мектебе, медресе, источники финансирования, Самарская губерния, ислам в Волго-Уральском регионе.

Для цитирования: Гумеров М.М. Новации в системе образования мусульман Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. и вопросы финансирования новометодных учебных заведений // Историческая этнология. 2022. Т. 7, № 1. С. 64–76. https://doi.org/10.22378/he.2022-7-1.64-76

«Старый» и «новый» методы в Самарской губернии

До второй половины XIX в. в Самарской губернии, как и в других регионах Российской империи, мусульмане учились по системе образования, впоследствии получившей названия «кадимистская»[1] и «старометодная». Начиная с 1880-х гг. здесь распространяется джадидская или новометодная, система религиозного образования.[2] Рассмотрим некоторые элементы кадимистской и джадидской систем обучения в конце XIX – начале XX вв.

Некоторые специалисты полагают, что старометодная система начала складываться во второй половине – конце XVII в. (Мухаметзянова 2008: 15; Фархшатов 1994: 14). Самарские реалии в определенной степени подтверждают данную хронологию. Согласно данным Самарского губернского статистического комитета 1915 г., время возникновения самых ранних мектебе пришлось на начало 1700-х гг. Одно из самых ранних мектебе находилось в деревне Абдуллово Ставропольского уезда Самарской губернии (сейчас – село в Чердаклинском районе Ульяновской области) (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 139 об.). В селе Старая Тюгальбуга Самарского уезда (сейчас – село в Новомалыклинском районе Ульяновской области) мектебе было основано в 1715 г. (Гусева 2007: 56). Следует отметить, что градация по уровням обучения в кадимистских учебных заведениях была весьма условной. Чаще всего исследователи выделяют два уровня – мектебе и медресе (Гибадуллина 2008: 104).

Источниками финансирования кадимистских учебных заведений, наряду с основным источником – пожертвованиям прихожан, по чьей инициативе открывались учебные заведения, также служили вакфы и плата за обучение (Мухаметзянова 2008: 126). Плата за обучение не была строго регламентированной и в среднем составляла от 5 до 10 копеек (Мухаметзянова 2008: 127). Кроме того, некоторые студенты обучались за счет отдельных благотворителей, надеявшихся, что в дальнейшем их воспитанник станет муллой в конкретной общине. Чаще всего в качестве вакфов служили земли, которые переходили в собственность прихода, мечети или конкретного учебного заведения (Гибадуллина 2008: 80). Но, как отмеча-

---

[1] Кадимизм (от араб. «кадим» – старый) – консервативная система образования мусульман России конца XIX – начала XX вв. Его сторонники защищали патриархальные устои жизни, вели активную борьбу против религиозного реформаторства – джадидизма и придерживались схоластической системы в области образования и воспитания. Необходимо отметить, что данные понятия получили свое официальное название лишь после появления иного, новометодного обучения, которое стало противопоставляться «старому» методу.

[2] В историографии данное явление получило название джадидской (от араб. «усуль аль-джадид» – новый метод) системы образования мусульман, сторонники которой выступали за обновление исламской культуры, методов обучения и общества в среде российских мусульман Крыма, Поволжья и Урала, Кавказа и Средней Азии 1880–1920-х гг.

ют специалисты, вакфная собственность в этот период в Самарской губернии практически отсутствовала (Гусева 2016: 164).

Во второй половине XIX в. особую популярность среди представителей мусульманской элиты Российской империи (И. Гаспринский, Г. Баруди, Ш. Марджани, Х. Фаизханов и др.) получили идеи о реформировании системы исламского образования, предполагавшие преподавание в религиозных школах, наряду с богословскими, также светских дисциплин, что было главным отличием джадидской системы от кадимистской.

Постепенно оформились основные центры джадидизма в Волго-Уральском регионе: Оренбургская губерния («Расулия» в Троицке, «Хусаиния» в Оренбурге), Уфимская губерния («Галия» и «Усмания» в Уфе), Казанская губерния («Мухаммадия» в Казани) и Вятская губерния (новометодная система обучения в деревне Иж-Бобья Сарапульского уезда). Во всех вышеупомянутых джадидских школах учились шакирды с Кавказа, Крыма, Средней Азии, из разных субъектов Волго-Уральского региона, включая Самарскую губернию.

Как мы можем наблюдать, большинство известных новометодных школ открывались именно в городской местности, где были все необходимые условия для их существования: достаточное финансирование и более образованные кадры. В Самаре известность получило медресе ахуна Шихабетдина Минюшева[3], основанное в 1888 г. (Гусева 2016: 164), о котором еще пойдет речь.

Со временем джадидские школы стали появляться и в сельской местности. В частности, одним из первых сельских учебных заведений стало медресе в деревне Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии в 1895 г. (Гафаров 2014: 408), появившееся по инициативе братьев Габдуллы и Губайдуллы Нигматуллиных-Буби. Важно отметить, что учителем (*мударрис*)

[3] Минюшев Шихабетдин Хуснетдинович (1856–1930) – выпускник медресе Габденнасыр-хазрата Аминева в г. Буинске в Казанской губернии. В 1890 г. муфтий ОМДС присваивает ему звание *ахун*, очень скоро утвержденное и Самарским губернским правлением с выдачей свидетельства. Основной целью духовного служения Шихабетдин-хазрата стало налаживание всех сфер жизнедеятельности мусульман Самары и округа. Его самыми большими делами стали строительство первой настоящей мечети и медресе. Самарская соборная мечеть и самарское медресе, возглавляемые им, стали центрами распространения мусульманской духовности и образования в губернии. С именем Шихабетдин-хазрата связана почти вся деятельность самарской мусульманской общественности как в религиозной, так и в общественно-политической, социальной жизни. При большой поддержке и некоторой личной инициативе хорошо знавшего русский язык Шихабетдин-хазрата была инициирована и налажена работа всех социально-культурных учреждений мусульманской общины г. Самары – открытие культурно-просветительских и благотворительных обществ, выпуск журнала, открытие книжного магазина и т. д. В 1916 г. он награждается золотой медалью Министерства внутренних дел Российской империи «За усердие» для ношения на шее на Андреевской ленте.

и основателем этого медресе был отец братьев Буби – Габделгаллям Нигматуллович Нигматуллин и до 1895 г. здесь преподавали по «старому методу» (Помелов 2019: 252). После превращения учебного заведения в джадидское было введено 12-летнее обучение: четыре года в мектебе, восемь лет в медресе. Особое значение братья придавали изучению русского языка и реализации практики внеурочной деятельности. Постепенно медресе Иж-Буби стало пользоваться все большей популярностью. В 1908–1911 гг. численность шакирдов составляла 500 человек (Помелов 2019: 252). На первый взгляд величины могут показаться достаточно скромными, но учитывая, что речь идет о сельской местности и высокой конкуренции с другими учебными заведениями, в особенности городскими, данные значения весьма весомы. Медресе Иж-Буби со временем стало одним из центров новометодного образования мусульман России, при этом организация учебного процесса стала неким образцом для медресе в сельской местности. К этому образцу стремились и в Самарской губернии.

Постепенно новометодные школы стали открываться в Самарской губернии. В частности, один из учеников Зайнуллы Расулева Шакир Ибрагимов стал впоследствии муллой села Ново-Урайкино Ставропольского уезда Самарской губернии (Гусева 2016: 166), где приступил к реализации идей новометодного обучения. Архивные материалы свидетельствуют о том, что еще с 1880 г. в данном селе имелось мектебе (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 138 об.). Другие специалисты отмечают, что уроженцы Самарской губернии были среди выпускников медресе «Хусаиния» (Гафаров 2014: 406). Один из выпускников медресе «Галия» – Хамза Вахитов – в 1909 г. открыл джадидское медресе в деревне Бавлы Бугульминского уезда (сейчас – город Бавлы Бавлинского района Республики Татарстан) (Гибадуллина 2008: 113). По состоянию на 1915 г. в деревне имелось два мектебе (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 75, 76). Вероятно, при мечети второго прихода и вел свою деятельность Хамза Вахитов.

Хотя новометодные школы постепенно распространялись по территории всей Самарской губернии, сам процесс их распространения протекал медленно. Так, в 1898 г. здесь было только 28 джадидских школ (Гибадуллина 2008: 111) при общей численности мектебе и медресе около 217 единиц (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 1–168). Во многом низкие темпы развития новометодных школ можно объяснить финансовыми сложностями, дефицитом необходимой учебно-методической литературы. Этому мешали также и хозяйственно-культурная замкнутость махаллей (Гусева 2016: 165), сильные позиции кадимистов, особенно в конце XIX–XX вв. Ниже рассмотрим расположение джадидских учебных заведений в Самарской губернии в 1898 г.

На основании данных таблицы можно проследить, что на начальном этапе распространения джадидизма[4] на территории Самарской губернии

[4] С 1880-х гг. (появление первых джадидских школ в России) до конца XIX в. (начало борьбы с джадидизмом со стороны официальной власти).

новометодные школы преимущественно открывались в Бугурусланском и Бугульминском уездах. Это можно объяснить тем, что данные регионы представляли собой место компактного проживания мусульман. Важным было еще и то, что территориально Бугурусланский и Бугульминский уезды граничили с Уфимской, Казанской и Оренбургской губерниями, где уже имелись известные джадидские школы. Отчасти поэтому мы не находим сведений о существовании новометодных школ в Бузулукском, Николаевском и Новоузенском уездах в этот период.

Таблица

Джадидские учебные заведения Самарской губернии, 1898 г.

№	Уезд	Волость	Населенный пункт
1	Самарский	Бобровская	д. Нижний Нурлат
2	Ставропольский	Высококольская	д. Абдреевка
3	Ставропольский	Старобесовская	д. Старый Сентемир
4	Бугурусланский	Матвеевская	г. Бугуруслан
5	Бугурусланский	Султангуловская	д. Асекеево
6	Бугурусланский	Ивановская	д. Кармала Кутлуево
7	Бугурусланский	Больше-Сурьметьевская	д. Чеганла
8	Бугурусланский	Больше-Сурьметьевская	д. Мочалейка
9	Бугурусланский	Старососновская	д. Старое Ермаково
10	Бугурусланский	Байтуганская	д. Балыкла
11	Бугурусланский	Сосновская	д. Новое Мансуркино
12	Бугульминский	Салиховская	г. Бугульма
13	Бугульминский	Альметьевская	д. Альметьево
14	Бугульминский	Мордово-Афонькинская	д. Верхняя Чегодайка
15	Бугульминский	Мордово-Афонькинская	д. Подлесное Утямышево
16	Бугульминский	Мордово-Кармальская	д. Старое Утямышево
17	Бугульминский	Мордово-Кармальская	д. Сарабиккулово
18	Бугульминский	Нижнечершилинская	д. Верхняя Чершила
19	Бугульминский	Мордовско-Ивановская	д. Менлибаево
20	Бугульминский	Чеканская	д. Урманлы
21	Бугульминский	Четырлинская	д. Денискина
22	Бугульминский	Спиридоновская	д. Сугушла
23	Бугульминский	Спиридоновская	д. Юлтемирово
24	Бугульминский	Спиридоновская	д. Каркали
25	Бугульминский	Сходневская	д. Токтарова Урдала
26	Бугульминский	Тумутуковская	д. Еланкулево
27	Бугульминский	Салиховская	д. Татарский Кандыз
28	Самарский	Черноречeнская	г. Самара

Составлено по: (Гибадуллина 2008: 111; Гусева 2016: 164).

Первым джадидским медресе в Самарской губернии стало городское медресе ахуна Шихабетдина Минюшева, уже упоминавшееся выше. Можно утверждать, что деятельность Ш. Минюшева была весьма продуктив-

ной. Согласно отчету учебного заведения за 1913 г., в его учебном заведении получили образование 740 человек, из которых 30 выпускников стали имамами в мусульманских приходах Самарской губернии, включая такие села, как Спиридоновка, Ново-Урайкино, Мулловка, Филлиповка, Татарские Выселки и др. (Галимов 2012: 50).

Второй этап распространения джадидизма на территории России (начало XX в. – 1917 г.) характеризуется новыми, внешними трудностями: государство начало считать джадидов «неблагонадежными людьми, грозящими расшатать весь многовековой уклад жизни мусульман». Водоразделом стали разгром педагогических курсов в Сеитовом посаде полицией в 1901 г. по приказу Оренбургского губернатора и закрытие медресе Иж-Буби в 1911 г. (Фархшатов 1994: 50–51).

Несмотря на сложности, возникающие на пути джадидов, количество новометодных школ в Самарской губернии медленно, но росло, и к 1912 г. из 321 мусульманских учебных заведений джадидская система практиковалась уже в 34 мектебе (10,5%) и в 3 медресе (0,9%) (Гибадуллина 2008: 112). По мнению Э.М. Гибадуллиной, среди этих учебных заведений только одно медресе находилось в Ставропольском уезде, а все остальные, включая мектебе, находились в Бугульминском уезде (Гибадуллина 2008: 112). Возможно, единственной джадидской школой в Ставропольском уезде было медресе «Урняк» («Образец») в деревне Абдреево Высококолковской волости (сейчас – село Абдреево Новомалыклинского района Ульяновской области), открытое по инициативе Ашмасова Гакиля Билаловича, занимавшего должность местного имама одной из мечетей с 1907 по 1917 гг. (Галимов 2012: 104). Архивные материалы свидетельствуют о том, что при наличии трех мечетей в деревне Абдреево только в одной действовало мектебе с 1867 г. (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 145 об.). Вероятно, именно это учебное заведение было преобразовано в новометодное.

В Бугульминском уезде в 1912–1913 гг. наибольшую популярность приобрели байрякинские медресе «Гарабия» и «Гибадия», а также Тайсугановское медресе. У нас имеются косвенные данные о том, что медресе «Гибадия» действует с 1815 г. В газете «Вакыт» от 29 апреля 1915 г. появилась заметка под заглавием «Праздник столетия существования медресе „Гибадия“» (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5861. Л. 58). В 1913 г. появляется одно новометодное учебное заведение в Николаевском уезде, а в Самарском и Бузулукском уездах их не было совсем (Гусева 2016: 165).

Источники финансирования джадидских школ

В джадидских школах установилась определенная плата за обучение в зависимости от материального состояния семьи, составлявшая от 10 до 100 руб. Кадимистские школы могли рассчитывать на поддержку со стороны общины, где располагалась школа: местные жители, заинтересованные в духовном просвещении своих детей в соответствии со сложившей

традицией, принимали финансовое участие. С джадидскими школами дело обстояло иначе. Главным спонсором этих учебных заведений выступил новый социальный слой – буржуазия, которому было необходимо планировать свои доходы и расходы, поэтому требовалось понимать заранее стоимость обучения. Кроме того, сама школа была заинтересована в постоянном и стабильном материальном обеспечении, необходимом для закупки парт, досок, а также для выплаты зарплат высококвалифицированным учителям, знающим не только исламские ценности, но и имеющим познания в светских дисциплинах (чего не было в кадимистских школах). Учитывая запрос нарождавшейся татарской буржуазии в развитии новометодного образования, можно заметить, как, например, известный Симбирский меценат Тимербулат Акчурин[5] в ноябре 1888 г. купил у крестьянина И.Н. Павлова участок (150 кв. саженей) в Самаре на улице Казанская (ныне – ул. Алексея Толстого, д. 61а). А в 1891 г. он на собственные средства построил каменную мечеть (Галимов 2012: 40), при которой действовало новометодное медресе. Фактически это можно назвать единственным задокументированным вакфом в губернии.

В дополнение остановимся на деятельности первых мусульманских благотворительных обществ, часть из которых обеспечивали попечение над шакирдами, другие издавали литературу светского характера, осуществляли иную деятельность. Так, например, в Самаре подобная организация появилась в 1907 г. по инициативе М. Муртазина (Галимов 2012: 61). Официально эту организацию знали в городе как благотворительное общество «Хайрия» («Благотворительность»). За срок своего существования (1907–1913 гг.) общество «Хайрия» способствовало развитию культурно-просветительской, благотворительной деятельности среди мусульман города: курировало татарские школы при мечетях, издание журнала «Иктисад», бесплатную мусульманскую библиотеку, магазин для торговли книгами, проводило религиозные и светские культурные мероприятия, осуществляло попечение над бедными шакирдами.

Подобные благотворительные организации пытались открыть и в других уездах Самарской губернии. Так, в частности, неоднократно (в 1906 и 1907 гг.) поступали ходатайства в адрес Бузулукского уездного исправника от наиболее активных мусульман г. Бузулука Яруллы Валеева, муллы Галиаскара Гафурова и других лиц о регистрации и утверждении

[5] Тимербулат Акчурин (1826–1906) – родился в 1826 г. в семье симбирского купца Курамши Акчурина. После смерти отца стал полноправным владельцем Гурьевской фабрики, которая специализировалась на выпуске изделий из сукна. На рубеже XIX–XX вв. при фабрике имелось литейное предприятие. Тимурбулат Акчурин занимался также благотворительной деятельностью. 30 января 1881 г. в д. Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда открыл в своем помещении бесплатную столовую, в 1904 г. при своей Гурьевской фабрике – больницу для лечения больных и раненых. Скончался 19 сентября 1906 г.

устава «Бузулукского мусульманского благотворительного общества» (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 122. Д. 7. Л. 3). Данная идея не получила практической реализации из-за неодобрения ряда пунктов устава представителями власти: отсутствие данных о том, что подписавшие заявление обладают законной правоспособностью, отсутствие информации о порядке вступления и выхода из общества, о предмете ведения совета и месте его нахождения, о порядке ведения отчетности и изменении устава (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 122. Д. 7. Л. 12 об.). В целом, политика властей была направлена больше на защиту интересов кадимистов.

Более успешными оказались мусульмане Бугульминского уезда, которым удалось в 1907 г. создать организацию под названием «Байрякинское общество мусульман-прогрессистов» (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 2 об.) (далее – общество), учредителями которого являлись мулла г. Бугульмы Ахмедзян Мухамедзянов, имамы деревни Байряково Масугут Габдулгалеевич Губайдуллин и Мухсин Габдулгалеевич Губайдуллин, мулла деревни Абсалямово Мухамедзариф Мухамедкаримов и др. (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 5). Департамент духовных дел сообщал Самарскому губернатору о том, что общество оказало значительную материальную помощь мусульманским учебным заведениям деревни Байряки Бугульминского уезда (ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5861. Л. 58). В самом начале устава указано, что его целью провозглашается распространение современного просвещения (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 2 об.). Его география не ограничивается только Бугульминским уездом, но также включает Уфимскую губернию, что связано с тем, что среди активистов были представители не только Самарской губернии. Членами общества могли стать даже несовершеннолетние учащиеся (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 2 об.), что говорит о широкой социальной поддержке. Минимальный взнос за действительное членство в обществе составлял 10 руб. в год (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 2).

Уже за первый год (1908 г.) работы, по отчетным данным общества, были организованы временные педагогические курсы для учителей мектебе (*мугаллимов*) Самарской губернии (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 59 об.), выдача нуждающимся учителям и ученикам средств до 100 руб. (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 60). В следующем, в 1909 году общество ходатайствовало перед управлением Казанского учебного округа о разрешении открыть в Бугульме двухгодичные курсы по подготовке мугаллимов для преподавания по новому методу (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 68). Однако здесь представители власти отказали, сославшись на то, что проектируемые курсы якобы «имели явную тенденцию создать раскол среди мусульманского населения, внося путем подготовки особых учителей-мугаллимов в их школы новые методы преподавания и новые предметы, как, например, историю, географию, арифметику, тогда как по действующим законоположениям в медресе и мектебе должны преподаваться мусульманское вероучение и татарская грамота под наблюдением и ответственностью мулл» (ЦГАСО: Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 69).

Еще одним источником дохода джадидских школ были вакфы. В частности, упомянутый нами ранее Т. Акчурин в 1898 г. передал купленный участок земли в безвозмездное пользование самарской городской мусульманской общине (Галимов 2012: 41). Известен также случай создания в начале XX в. попечительства при оформлении вакфа на содержание медресе в деревне Юлтыево Бузулукского уезда, где в вакфную собственность прихожане передали 35 десятин общественной земли, что позволяло медресе ежегодно получать доход в сумме 200 руб. (Гибадуллина 2008: 116). Но, возможно, здесь идет речь о передаче имущества кадимистам, учитывая то, что в Бузулукском уезде джадидских школ практически не было.

Таким образом, свидетельств о передачи большого числа вакфного имущества в собственность джадидам мы не находим, что позволяет сделать вывод об очень маленьком их значении в списке доходов новометодных учебных заведений.

Новым источником дохода новометодных учебных заведений становится финансирование со стороны земских учреждений. В исследованиях Гибадуллиной Э.М. имеются следующие данные: «…например, с 1882 г. Бугульминская земская управа начала ежегодно выделять на содержание медресе деревень Нижние Чершилы и Байряки по 200 руб. на каждую школу. Ежегодно на содержание школ в Бугульминском уезде земством выделялось в целом 49 тыс. руб., его материальная помощь выразилась в размере 3 тыс. руб., или 28 коп. в расчете на одного ученика, тем мусульманским школам, где изучался русский язык. Ассигнования губернского земства этим школам начались с 1907 г. и вплоть до 1914 г. не превышали 1% сметы расходов. В 1912 г. в деревне Старое Котлумбетево Бугурусланского уезда была открыта столовая, где с февраля по апрель бесплатно питались 300 шакирдов, на что земством было выделено 1350 руб. В 1913 г. земскому гласному Шакиру Латыповичу Хакимову удалось добиться выделения земством пособия мусульманским школам до 6000 руб.» (Гибадуллина 2008: 117).

Вышеуказанные источники не решали проблему финансирования джадидских школ, основным источником финансирования были частные пожертвования прихожан. Согласно архивным данным, на содержание мусульманских школ в Самарской губернии в 1908 г. было израсходовано 4300 руб. (ЦГАСО: Ф. 171. Оп. 1. Д. 192. Л. 2), а в 1909 г. – 3000 руб. (ЦГАСО: Ф. 171. Оп. 1. Д. 404. Л. 1). Сокращение расходов можно объяснить тем, что в 1908 г. было зафиксировано 2300 учеников мужского пола (ЦГАСО: Ф. 171. Оп. 1. Д. 192. Л. 2), а в 1909 г. – 2271 (ЦГАСО: Ф. 171. Оп. 1. Д. 404. Л. 1).

Заключение

Проведенное исследование доказывает, что во второй половине XIX в. на территории Самарской губернии под влиянием более известных учебных заведений Российской империи постепенно распространяется

система новометодного обучения. Первые новометодные школы открываются на средства частных пожертвований татарской буржуазии.

В начале XX в. количество новометодных заведений в губернии заметно возрастает: с 28 джадидских школ в 1898 г. до 34 мектебе и 3 медресе в 1912 г. Одной из причин роста их числа стало многообразие форм их финансирования, когда к существующим прежде источникам добавились новые – в виде выплат со стороны земств и благотворительных организаций. Следует отметить, что, несмотря на разнообразие форм финансирования, частные пожертвования буржуазии, осознающей важность светского образования, по-прежнему оставались его главным источником.

Очевидная тенденция увеличения числа джадидских школ в Самарской губернии не привела к существенному росту их численности в сравнении с «мусульманскими» регионами империи. Это объясняется тем, что в изучаемом регионе на момент появления джадидизма отсутствовал широкий слой мусульманской буржуазии, как в Казанской, Уфимской и Оренбургской губерниях, который значительно ускорял процесс распространения новометодной системы. Нередко люди, занимавшиеся вопросами образования, как, например, Ш. Минюшев, параллельно осваивали другие виды деятельности, снижая их возможности. Отсутствие необходимых кадров оказывало сильное влияние на работу новых школ. Личностей, подобных Габдулле, Губайдулле и Мухлисе Буби, было крайне мало даже в таких мусульманских регионах, как Казанская или Уфимская губернии.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Хайрия – Благотворительное общество // Официальный сайт Самарской Исторической Мечети. 15.08.2021. https://www.tarihi-mechet.ru/хайрия-благотворительное-общество/

ЦГАСО - Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5861. Л. 58.

ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 138 об.

ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 139 об.

ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 145 об.

ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 75.

ЦГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 76.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 122. Д. 7. Л. 3.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 122. Д. 7. Л. 12 об.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 2.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 2 об.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 3.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 5.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 59 об.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 60.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 68.

ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 66. Л. 69.

ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 192. Л. 2.

ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 404. Л. 1.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Галимов Ш.Х. Прошлое как вера в будущее. К 120-летию Самарской Исторической мечети (1891–2011 гг.). Самара: Книга, 2012.

Гафаров А.А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). Казань.: Изд-во Казан. ун-та, 2014.

Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. Н. Новгород: Медина, 2008.

Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007.

Гусева Ю.Н. Исламская традиция на самарской земле в XVII – начале XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2016. Том 18, № 3. С. 161–169.

Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань: Институт истории АН РТ, 2008.

Помелов В.Б. Особенности просвещения татарского народа в конце XIX – начале XX веков // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5, № 3. С. 248–255.

Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. М.: Наука, 1994.

Сведения об авторе: Гумеров Марсель Марсович – аспирант 3-го курса Московского городского педагогического университета (Самарский филиал) (443081, ул. Стара Загора, 76, Самара, Российская Федерация); marsello1812@gmail.com

Поступила 31.01.2022 *Принята к публикации 22.03.2022*

INNOVATIONS IN THE EDUCATION SYSTEM OF MUSLIMS OF SAMARA PROVINCE AT THE TURN OF THE 19th–20th CENTURIES AND ISSUES OF FINANCING OF NOVEL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

M.M. Gumerov

Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Moscow "Moscow City University"
Samara, Russian Federation
marsello1812@gmail.com

Islamic education in the Samara region at the turn of the 19th–20th centuries began to change gradually: from the existence of the Kadimist (old-fashioned) system to the appearance of the Jadid (new-fashioned).

This article highlights the most significant Jadid educational institutions of the Volga-Ural region, thanks to which it became possible to develop religious schools of a new format in the Samara province. The work is written on the basis of unpublished

archival data contained in the archives of the Samara Provincial Government, the Samara Governor of the Central State Archive of the Samara region.

The dynamics of the emergence and development of Jadid schools since the late 19th – early 20th centuries is analyzed in connection with the sources of their financing in the territory of the Samara Region. At the beginning of the 20th century, the growth in the number of new-fangled institutions in the province became especially noticeable, their appearance was dictated, among other things, by the changed financial situation in the Muslim communities of the Volga-Ural region – the appearance of a layer of bourgeois ready to invest in the activities of educational institutions of a new format.

This study confirms that the main source of funding for both Kadimist and Jadid educational institutions in Samara province were donations from parishioners and individual major benefactors, which proves the existence of divergent ideological approaches to the question of the place and role of religious education in the development of the Ummah among Volga-Ural Muslims in the period under study.

Keywords: Kadimism, Jadidism, mektebe, madrasas, sources of funding, Samara province, Islam in the Volga-Ural region.

For citation: Gumerov M.M. Novatsii v sisteme obrazovaniya musul'man Samarskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vv. i voprosy finansirovaniya novometodnykh uchebnykh zavedeniy [Innovations in the education system of Muslims of the Samara province at the turn of the 19th–20th centuries and issues of financing of new-fashioned educational institutions]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 64–76. https://doi.org/10.22378/he.2022-7-1.64-76 (In Russian)

REFERENCES

Galimov Sh. Kh. *Proshloe kak vera v budushchee. K 120-letiiu Samarskoi Istoricheskoi mecheti (1891–2011 gg.)* [The Past as Belief in The Future. On the 120th Anniversary of The Samara Historical Mosque (1891–2011)]. Samara: Book Publ., 2016. (In Russian)

Gafarov A. A. *Rossiiskie musul'mane v kontekste obshcheislamskoi modernizatsii (XIX – nachalo XX vv.* [Russian Muslims in the context of general Islamic modernization (19th-early 20th centuries)]. Kazan: Kazan University Publ., 2014. (In Russian)

Gibadullina E. M. *Musul'manskie prikhody Samarskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Muslim parishes of the Samara province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. N. Novgorod: Medina Publishing House, 2008. (In Russian)

Guseva Yu. N. *Islam v Samarskoi oblasti* [Islam in the Samara region]. Moscow: Logos Publ., 2007. (In Russian)

Guseva Yu. N. Islamskaia traditsiia na samarskoi zemle v XVII – nachale XX v. [The Islamic tradition on the Samara region in the 17th to thebeginning of the 20th century]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk,* 2016, vol. 18, no. 3, pp. 161–169. (In Russian)

Mukhametzyanova D.S. *Kadimistskaya sistema obrazovaniya v istoricheskom i pedagogicheskom kontekstakh* [The Kadimist system of education in historical and pedagogical contexts]. Kazan: Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2008. (In Russian)

Pomelov V. B. Osobennosti prosveshcheniya tatarskogo naroda v kontse XIX – nachale XX vekov [Features of the enlightenment of the Tatar people in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"*, 2019, vol. 5, no. 3. pp. 248–255. (In Russian)

Farkhshatov M. N. *Narodnoe obrazovanie v Bashkirii v poreformennyy period 60–90-e gody XIX v.* [Public education in Bashkiria in the post-reform period of the 60–90s of the 19th century]. Moscow: Nauka Publ., 1994. (In Russian)

About the author: Marsel M. Gumerov, 3rd year postgraduate student, Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Moscow "Moscow City University" (76 Stara Zagora St., Samara 443081, Russian Federation); marsello1812@gmail.com

Received January 31, 2022 *Accepted for publication March 22, 2022*